

THE SIXTH FLOOR

*Спецвыпуск, посвященный Дню Победы
май 2022*

В о й н а – з л о

Война... Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите это слово? Подумать только, сколько ужаса, боли и страха вызывают у нас мысли об этом слове. Сколько жертв, потерь и разрухи принесли людям войны. Страны стояли в руинах: разбомбленные города, спаленные села. Не сосчитать убитых, раненых, пленных. Люди теряли свои семьи, отцов, сыновей, любимых. Вот он, результат войны...

Сколько страданий, насилия, убийств потерпели от войн взрослые люди, маленькие дети. А ведь если подумать, количество воспитанников в детских домах во время войн увеличивается в несколько раз. Дети теряют родителей, попадают в дома, куда их забрали, и уже никогда не смогут забыть то, что с ними случилось. Война – зло. Если бы дети всего мира могли, то они бы громко прокричали: *«Нет войне!»*.

Как высказывался на тему войны Лев Николаевич Толстой, «неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных?». И ведь действительно, жизнь с мирным небом над головой прекрасна. Мы должны быть бесконечно благодарны тем, кто дал нам возможность жить такой жизнью и в то же время отдал свою жизнь за нас. Кто ради нас пожертвовал во времена Великой Отечественной войны всем: своим здоровьем, своей молодостью, своей жизнью...

Война – событие, которое навсегда отражается в умах многих поколений, так как память о войне никуда не исчезает. Никогда не стоит забывать подвиги солдат, простых мужчин и женщин. Ужасы Великой Отечественной войны показали нам, насколько ценно и важно мирное время, научили нас хранить, любить и дорожить тем, что мы имеем сейчас. Ведь если человек помнит о войне, помнит о том, какие ужасы она сотворила с мирной землей и человечеством, то он постарается никогда больше не допустить войны.

В о й н а — з л о

Мою семью, к счастью, война пощадила. Сестра моей бабушки по папиной линии, Ласточкина Раиса Николаевна, была совсем маленькой, когда началась Великая Отечественная война. Сейчас Раисы Николаевны, к сожалению, уже нет с нами, но в моем детстве, она делилась со мной своими воспоминаниями о тех ужасных днях. Она жила в многодетной семье и рассказывала, как она со своими братиками и сестричками прятались под кроватями, чтобы наступающие на деревню немцы их не нашли. Рассказывала, как немецкие солдаты вламывались в жилье, сжигали дома, какие жестокие вещи они делали с людьми. Рассказывала, какой страшный голод ее семье приходилось переживать, как им было совсем нечем питаться и приходилось есть прогнившие овощи и картошку.

Мой прадедущка по маминой линии, Малахов Александр Михайлович, служил в авиации. Он не был летчиком, но, тем не менее, работа у него была не менее важной и ответственной: он проверял и подготавливал самолеты к полетам.

А вот мой второй прадедущка по маминой линии, Малахов Иван Митрофанович, принимал участие в войне, хотя ему было всего 19 лет, когда она началась. К сожалению, его тоже уже нет в живых, но моя мама рассказывала, что каждый раз, когда у него спрашивали про войну, он вздрагивал и категорически отказывался говорить об этом страшном времени, которое навсегда осталось в его душе.

Великая Отечественная война, закончившаяся 77 лет назад и напрямую коснувшаяся нашего белорусского народа, превратила процветающую Белорусскую ССР в руины, унесла жизни сотен тысяч, сломала судьбы миллионов. Эта боль неизменно будет с нашим народом, ведь все ужасы тех страшных дней невозможно забыть даже сквозь года.

Вероника Базылёнок

Руденков

Михаил Алексеевич

81 год назад произошло страшное событие, которое принесло на нашу землю огромное количество бед и невзгод, унесло миллионы жизней, – началась Великая Отечественная война. Для нашей страны война была особенно страшной, потому что каждый третий белорус погиб на поле битвы в те страшные времена.

Война принесла горе почти в каждую белорусскую семью. К счастью, в моей семье никто не погиб, но я слышала довольно много историй о тех страшных днях, одной из которых хочу с вами поделиться.

«Главным героем» истории станет мой сосед, Руденков Михаил Алексеевич, родившийся 12 июня 1941 года. Именно он расскажет о реалиях 44 года, о жестокости немецких оккупантов и том, каково же быть ребёнком войны.

«Нас было пятеро парней в семье, – начал свой рассказ Михаил Алексеевич. – Я был самым младшим, на тот момент мне было года 3. Самому старшему было 11. Было начало марта 1944 года. В наше село вторглись немецкие солдаты. Врывались в дома и выгоняли всех без разбору: женщин, детей, стариков. Брать ничего нельзя было, многие были босиком, шли по снегу.

Всё произошло так неожиданно. Вокруг ходили рассказы об уничтожении деревень, но мы не могли поверить, что немцы доберутся до нашей... – далеко не молодой мужчина опустил голову и на мгновение замолчал, будто ныряя в давно минувшие, горькие и слабые воспоминания ребёнка; затем он продолжил. – Немцы собрали всех и погнали непонятно куда. Никто не знал, что будет дальше и где мы окажемся, но все понимали, что участь нас ждёт страшная. Всё село гнали, как потом стало известно, в Озарицкие болота, там находился концлагерь. Туда отправляли ту часть населения, которую невозможно было использовать на работах. Старшего брата, как и многих других детей, отправили в концлагерь «Красный Берег».

Руденков Михаил Алексеевич

Шли мы без отдыха, без еды и воды. Самых слабых расстреливали или просто бросали на полпути. Ну, это было и понятно, что гитлеровцы хорошо относиться к нам, советским узникам, и не собирались, – хмыкнул он с некой иронией. – Так вот, продолжу. В концлагере фашисты заражали всех тифом. Очень много людей погибло тогда. Одни от болезни, другие от голода, третьи замерзли насмерть. Людей никуда не пускали, держали всех на болотах. Не могу рассказать все о тех временах, очень многое уже забыто мной, – дедушка вздохнул, – но выживали, не побоюсь сказать, счастливики. Стоял весенний холод. Помню, как все согревались, прижимавшись друг к другу...

Вернусь к моему старшему брату, который на тот момент был в «Красном Береге». В одну из ночей договорился с ребятами оттуда сбежать. Но многих перестреляли, а брат мой спрятался под мостом в самом углу. По счастливой случайности немцы его не заметили и он выжил. Потом вступил в ряды Красной армии, как «сына полка».

Пробыл я в Озарицах недолго. В один из дней Красная армия освободила наш концлагерь от немцев. Пока были в лагере, один из братьев умер, а наша мама очень ослабла. Из-за постоянного нахождения в воде у неё отказали ноги. Нас осталось всего трое мальчишек.

Руденков

Михаил Алексеевич

Как-то, помню, отправили мы одного за кашей, а вернулся он с нашим старшим братом. Как оказалось, брат был вместе с отрядом освобождения, стоял за «поварёнка». Узнав, что мы тут, помчался сразу к маме. Вот так мы и встретились все вместе.

Чтобы хоть как-то спасти бывших узников от голода, солдаты забили лошадь. Резали мясо и давали старшим. И мне дали, маленькому, мяса в рот пососать, чтобы хоть что-то в желудке было. Март был, снег ещё лежал, холод дикий. Искали какие-нибудь покрывала, укутывались и сидели, пытались согреться. Огонь разводить нельзя было. Пить хотелось – воду зачерпнёшь, а она чёрно-красная. Ужасно...

Вскоре три мои брата были отправлены в детдом под Томель. А меня, как самого маленького, отправили с мамой в госпиталь. Затем нас разлучили: меня тоже в детдом, а маму в другой госпиталь, ближе к её родине. 18 лет она пролежала в постели с парализованными ногами. А старшие братья мои разъехались, женились.

Время шло, меня забрал отец, я выучился, образование получил. И однажды мне пришло письмо: медсестра, которая находилась с мамой, написала, что та очень радовалась за нас, за то, что у нас все хорошо, но сама она больше не смогла мучиться, поэтому отказалась от еды и умерла, – сын сильной женщины, которая смогла вырастить своих детей, глубоко вздохнул. Его взгляд был полон скорби и печали. Моё сердце сжалось. – Жизнь продолжалась. Я учился, работал и женился, теперь у меня есть внуки.

Надеюсь, что наши внуки будут жить под мирным небом, чтобы никто никогда не испытывал те страшные «путешествия» узников!»

Мужчина в годах закрыл глаза и нежно улыбнулся, видимо, погрузившись в теплые воспоминания о своей семье...

Валерия Павлеченко

Т х о р ё в а М а р и я В а с и л ь е в н а

бабушка – Тхорёва Мария Васильевна

На данный момент моей бабушке, Тхорёвой (Денисенко) Марии Васильевне, 80 лет. Родилась она в 1940 году в небольшой деревне возле Могилёва (д. Щежерь).

Интересуясь темой войны, я часто спрашивала, что же моя бабушка помнит об ужасах того времени; и с самого детства в моей памяти сохранились её истории о тех страшных днях.

– Был 41 год. Отца, Денисенко Василия Яковлевича, призвали на фронт. Он всю дорогу нёс меня на руках. Всю дорогу целовал... Мама, Денисенко Христина Малаховна, шла рядом. Птихонько плакала. Всех мужчин, и молодых, и старых, по-

садили на грузовую машину и повезли в Могилёв. А женщины вернулись. Вернулись домой. На завтра мама собрала корзинку еды: молоко, яйца, сметана – и повезла отцу. Поговаривали, что мужчины всё ещё в Могилёве. А были они там, где сейчас Буйничское поле. Женщины, чьих мужей забрали, собрались все вместе и поехали. Только приехали, налетели немецкие самолёты. Начали бомбить... Папа кричал маме: «Уцякай хутчэй дадому, Хрысціна, уцякай хутчэй! А то заб'юць!». И вот женщины убежали. Вернулись домой пешком. А мужчины остались... – голос всегда веселой, улыбчивой женщины задрожал. – Самолёты бомбили, снаряды летели, солдаты кто куда прятались. На следующий день женщины приехали на поле, но солдат уже не было: вывезли куда-то...

Т х о р ё в а М а р и я В а с и л ь е в н а

Остались мы с мамой одни. Немцы пришли, захватили Могилёв. Меня и маму выгнали на соседнюю улицу. В нашем доме была организована немецкая кухня. Только там не варили – ели. В хозяйстве и корова была, и конь был, и овечки были, и свиньи были. А немцы пришли, поубивали весь скот и съели.

Когда Красная армия подошла к городу и немцам пришлось отступить, остались после них баклажки или кастрюли какие-то. Не помню, что это было. И остался в них суп гороховый. Так я очень уж с аппетитом ела тот суп.

Ещё помню, мама поставила меня на окно. Я смотрела, как взрывались снаряды, вот тут, где катакомбы, – бабушка показала рукой влево, рядом с соседним домом, – так они как взорвут, ходором ходит и дом, и стёкла...

данные
о прадедушке

Т х о р ё в а

М а р и я В а с и л ь е в н а

фотография прабабушки – Денисенко
Х.М.

После войны вернулись мы в свой дом, а тут ... Ничего. Жили втроём: мама, моя тётя Поля и я. Есть было нечего, сколько картошки накопили, столько и посеяли весной. Я маленькая кричала, потому что есть хотела. Они начистят остатки картошки, шелуху на печи повесят на шест и говорят: «Тулай!» Я есть хочу, что мне играть с шелухой... – бабушка засмеялась, немного опустив глаза и задумавшись.

Еще помню, в хате холодно зимой было, вода замерзала. В ведре вода стояла и замерзала! Лёд! Мама в колхозе работала целыми днями, а для того, чтобы хату истопить, дров не было. Так я маленькая в лес

за дровами бегала. Ездили, бывало, соседи всей семьёй, я с ними. Так они смотрят лучше, где березник, а я прутья насеку и привезу. Попись потом этим... Мама скрутит, а оно не горит.

А спали мы тогда на печи. Она дырявая, на середине выгорела. Так мама залепила дырку посередине глиной, слепила такую... гуркалку, – седовласая женщина снова засмеялась, видя моё удивление от подобных слов.

– Я около дымохода спала, где теплее, а мама от стены.

– Я слышала, у нас тут солдат по дороге вели. Правда ли? – спросила я у бабушки.

Т х о р ё в а

М а р и я В а с и л ь е в н а

– Ааааааа. Солдаты? Да. Из Чаус гнали солдат. Или куда-то перегоняли... И одного или подстрелили, или опять налетели самолёты немецкие и ранили. Он всю дорогу шёл и кричал. Кричал от боли.

И тогда... Ну, раньше вербочки были, теперь их нет уже: недалеко от озера вербочки стояли, сад был... Так он в этом саду упал и умер.

Ещё вспомнилось мне одно зверство! В Коротком посёлке, в самом конце, жил мужчина. Звали его Салапон. Он помогал нашим, только не знаю, кому: то ли солдатам из России, то ли партизанам. Так его вывели в сад и расстреляли при всех...

– Про партизан ничего не знаешь?

– Нет, ничего. Ничего, деточка. Знаю только, что в Юдовом Клинне [лес] капали окопы – прятались. До сих пор ямки есть. Я когда-то в лес ходила, и в тех ямках столько черноголовиков было. Лазила по этим окопам, собирала.

– Видела возле дома, за соседской копанкой, ямки большие. Ты как-то говорила, что там мины есть. Правда, бабуль?

– Есть. Только то ли немецкие, то ли наши снаряды! Собрались туда как-то дети с нашего посёлка – Лидка, Иван и Петька – да пошли на копанку. Нашли снаряд, давай играть. А снаряд взял, да разорвался. Петьке ногу оторвало, Ивану тоже, а Лидке глаз повредило. Вот и ямки, вот и копанка!

– Сколько мы уже там наговорили? – бабушка всё так же лучезарно улыбалась, будто бы и ничего не рассказывала, будто бы ничего страшного и не происходило в её детстве.

– Наговорили мы с тобой...

Голубые глаза улыбающейся седовласой женщины устремились на пол, по которому весело прыгал солнечный зайчик...

Арина Головнёва

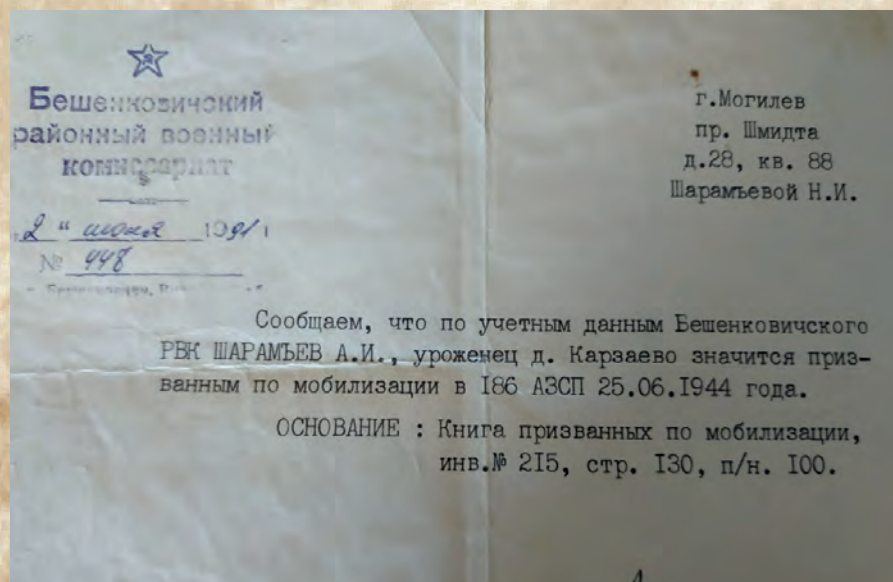
К о в а л е в а (Ш а р а мь е в а)
Н а т а л ь я И в а н о в н а
и е е б р а т ь я : о т д е р е в н и
п о д М о г и л е в о м д о М о с к в ы

Недавно в газете «Вестник Могилева» я увидела заметку, в которой упоминалась Ковалева Наталья Ивановна (в девичестве – Шарамьева) – малолетняя узница концлагеря. Я расскажу о ней немного больше, ведь это моя прабабушка. И не только о ней...

По паспорту родилась Наталья Ивановна в 1925 году. Сама же она иногда говорит, что в 1928. Молодится? А может дело в том, что из-за утраченных во время войны документов, в новых возраст часто указывали, глядя на внешний вид подростка? Кто же сейчас разберется.

Родители ее были интересной парой: папа умел читать и писать. Тогда эта была большая редкость. Все объяснялось просто: отец моей прабабушки был на все руки мастер. *«Пан взял его к себе в дом, а там писать и читать научил»*, – рассказывает Наталья Ивановна. Мама же ее была из семьи зажиточных крестьян.

За время войны моей прабабушке приходилось прятаться в родной деревне от немцев, когда те периодически устраивали облавы, чтобы отправить молодежь в трудовые лагеря. Моя прабабушка по-

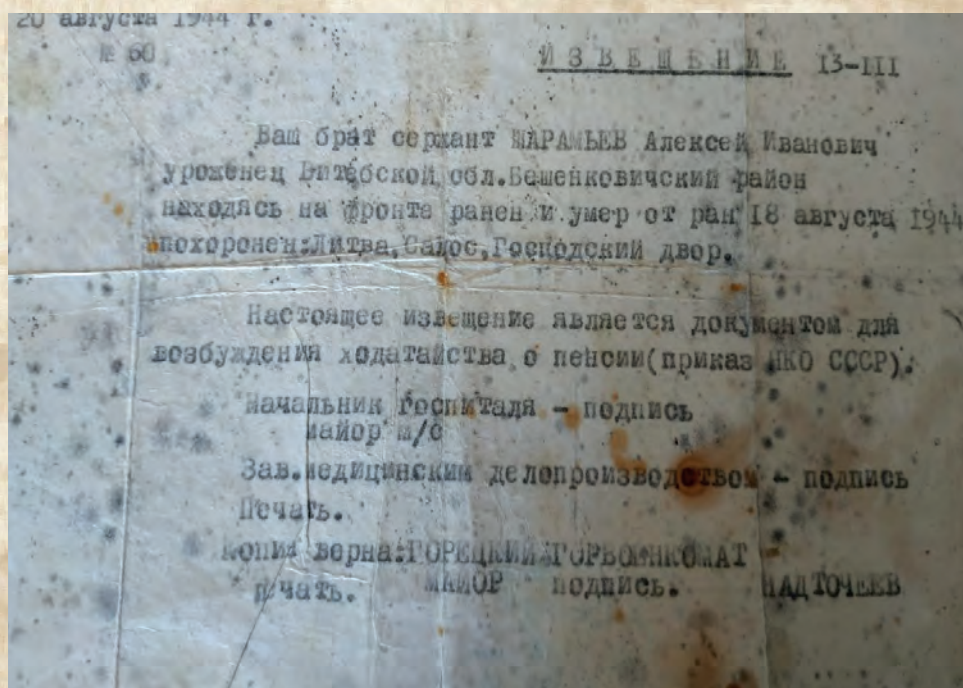

призыв Алексея Ивановича

К о в а л е в а (Ш а р а мь е в а) Н а т а л ь я И в а н о в н а и е е б р а т ь я: о т д е р е в н и п о д М о г и л е в о м д о М о с к в ы

падала в трудовой лагерь дважды. Отправляли Наталью Ивановну и в Германию, но где-то под Брестом (или даже уже в Польше) она сбежала из вагона и пешком вернулась обратно в деревню. Подробности она не помнит, все-таки человеку уже 97 лет. Но вместо своего прошлого она решила рассказать о своих братьях.

Один из них, Алексей, был связным, а потом и бойцом партизанского отряда. Когда Советская армия подошла к Могилеву, он стал солдатом. Через несколько месяцев Алексей погиб при освобождении Литвы.

извещение о смерти

Старший брат, Михаил, был военным летчиком и имел множество наград. Интересно, что летчиком он стал, имея всего 7 классов образования в школе и диплом об окончании медучилища. После войны Михаил Иванович уехал жить во Львов.

К о в а л е в а (Ш а р а мь е в а) Н а т а л ь я И в а н о в н а и е е б р а т ь я: о т д е р е в н и п о д М о г и л е в о м д о М о с к в ы

Старший брат был летчиком, а младший, Александр, – конструктором самолетов. И ни где-нибудь, а в знаменитом конструкторском бюро «Сухого». На пенсию он ушел в должности заместителя генерального конструктора. Принимал Александр Иванович участие в разработке штурмовика СУ-27 и его последующих модификациях.

Было еще 3 брата: Ефим, Павел, Илья.

К слову, Илья Иванович окончил в те годы Могилевский пединститут (сейчас Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова), работал учителем истории, был завучем по воспитательной работе в одной из школ украинского города Кривой Рог. До этого, еще без педагогического образования, в этом же городе он успел потрудиться шахтером. Долгое время Илья Иванович проработал и начальником пионерского лагеря «Разведчик недр» в Бердянске, куда приглашал учителей из Могилева работать воспитателями.

профсоюзный билет с
указанием профессии и
организации, выдавшей
билет

К о в а л е в а (Ш а р а мь е в а)
Н а т а л ь я И в а н о в н а
и е е б р а т ь я: о т д е р е в н и
п о д М о г и л е в о м д о М о с к в ы

прабабушка и
волонтеры,
представители
профсоюзного
комитета

Вернемся к моей прабабушке Наталье Ивановне. Она тоже работала в нашем университете, вначале в старом корпусе на ул. Ленинской, а с 1971 года в главном. С ней здоровался по имени и отчеству ректор, ее видели все студенты, без нее не звенел звонок и не открывались двери аудиторий – она была вахтером. Не забывают о прабабушке и сейчас. Ежегодно ее навещают в День пожилого человека и накануне Дня Победы студенты-волонтеры и представители профсоюзного комитета университета.

Для нашей семьи День Победы – особенный праздник. Собираясь в этот день нашей большой и дружной семьей, мы смотрим парад и военные фильмы, вспоминаем о родных и близких, которые не вернулись с фронта, чтим память тысяч людей, которые отдали свою жизнь ради потомков, и обязательно загадываем желание жить в мире, согласии и любви, чтобы те страшные годы, которые пришлось пережить нашим предкам, никогда не повторились.

Анастасия Заблоцкая

Мажугин Наум Макарович (1920-2001)

Мажугин Наум Макарович

Наум Макарович родился 10 декабря 1920 года в деревне Голени Могилевской губернии в семье зажиточного крестьянина. Отец – Макар Мажугин, мать – Суклида Мажугина.

После окончания уездной школы Наум Макарович работал на конфетной фабрике, откуда и был призван в 1940 году в армию в город Брест. Но служба в городе была недолгой. В начале 1941 г. Наума Макаровича вызвал командир части и предложил продолжить службу в летном училище города Серпухова, где война и застала прадеда. Не окончив училище, он был командирован в летный дальневосточный гарнизон.

Для Наума Макаровича война началась с отступления: из-за неожиданного нападения немцев войска были вынуждены отступать на восток. Это было суровое и тяжелое время: не хватало провизии, самолетов, оружия. Но, тем не менее, летный состав, где служил мой прадед, преодолевая трудности, всё это время подготавливал самолеты к боевым действиям.

Наум Макарович служил в части, в которой служил и Герой Советского Союза А.И. Покрышкин. У них было интересное знакомство: закончились у Наума Макаровича сигареты, и он, увидев рядом человека небольшого роста, одетого в кожаную куртку, по-

М а ж у г и н Н а у м М а к а р о в и ч (1920-2001)

дошел и попросил папиросу и прикурить. Завязался небольшой разговор, и только потом прадедущка узнал, что это был легендарный летчик, трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин.

Мажугин Наум Макарович был награждён звездой Героя Советского Союза за свой мужественный поступок. Однажды прадед прибыл на узловую железнодорожную станцию с самолетами. Началось наступление немцев, и Красная Армия вынуждена была отступить, оставив эшелон с самолетами. Но механик Наум не растерялся и, проявив смекалку, завел впереди стоявший самолет. Они были хорошо скреплены с платформой, и он сдвинул весь состав, и работающим самолетом дотащил его до следующей станции, где были наши войска. Тем самым спас целый эшелон с самолетами.

Прадедущка рассказывал, что самолеты подвергались обстрелу из винтовок и автоматов. Во избежание тяжелых ранений летчики клали на сиденье металлический лист, что не раз спасало им жизнь.

Военные действия продолжались, Красная Армия продвигалась на запад, немецкие войска отступали. И пришло время, когда фронт совсем приблизился к восточным границам вражеских территорий. Немцы сдали крупные города, как Кенигсберг. Наум Макарович участвовал в освобождение таких стран, как Чехословакия, Румыния, Польша, Венгрия.

М а ж у г и н Н а у м М а к а р о в и ч (1920-2001)

Мой прадедущка получил награды и похвальные листы за каждый взятый город, подписанные К.Е. Ворошиловым, М.И. Калининым. Но самая весомая награда – победа над фашистской Германией. Наум Макарович праздновал победу в Германии, когда был подписан акт о капитуляции врага. Он также расписался на стенах Рейхстага.

После войны прадедущка некоторое время продолжал служить, женился на Нине Филипповне. Науму Макаровичу дали комнату в общежитии на втором этаже (сейчас это областной музей). Там родился его первый сын Валерий и через два года родился мой дедущка Евгений. Оставив службу, Наум Макарович перешел работать на производство.

Для меня и моего дедущки День Победы – это великий праздник, семейная традиция. Каждый год 9 мая мы ходим на Братскую могилу, где возлагаем цветы и чтим память павших в боях во время Великой Отечественной войны.

Дарьяна Козлова

Поляков Виктор Николаевич

Поляков Виктор Николаевич

Я хочу рассказать о своем прадедушке – Полякове Викторе Николаевиче. Виктор Николаевич родился 17 ноября 1927 года в простой крестьянской семье в деревне Бабичи Светиловичского района Гомельской области.

15 мая 1942 года, когда ему было всего лишь 14 лет, прадедушка пошёл на службу. Поначалу он был связным в партизанском отряде Филиппова, а после, в 1943 году, его отряд присоединился к отряду гвардии майора Фёдорова. После обучения стал подрывником. Виктор Николаевич взрывал и пускал под откос немецкие эшелоны с группой других солдат. Не раз он ходил и в разведку.

Добавлю, что прадедушка отличался стойкостью и мужеством. Однажды немцы раскрыли местонахождение отряда Фёдорова и планировали его уничтожить, а отряд, узнав об этом, решил незамедлительно передислоцироваться. Солдатам пришлось идти по болотам, через реки.

Ситуацию усложняло и то, что на дворе стояла зима. В тот год она была довольно суровая. Прадедушка отморозил ноги, но вскоре смог восстановиться и продолжить службу. Также он продемонстрировал свою преданность делу, мужество и смелость, когда в возрасте 14-ти лет в одиночку подорвал немецкий обоз.

После освобождения Беларуси 3 июля 1944 года, прадедушка окончил училище сержантов НКВД, которое сейчас носит название «Львовское высшее общевойсковое командное училище имени Н.А. Щорса».

Был награжден медалями:

- Медаль «Партизану Отечественной войны» 1 степени
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Завершил службу 24 октября 1969 года. Женился на Траньковой Лидии Ивановне. В семье у них родилось четверо детей, один из которых – мой дедушка.

Умер прадедушка 9 февраля 2000 года, в возрасте 72 лет. Моя семья помнит о подвигах прадеда и никогда о них не забудет.

Арина Кулак

Шестое чувство

☆☆☆

Мы помним угасающий закат
И крики мамы с плачущим ребёнком.
Потом восход, играющее небо, в огоньках,
Разрывы мин, солдат и суматоху.

Мы помним грохот, пули, боль утраты,
Мы помним погибающих солдат,
Мы в мыслях перевязываем раны
И плачем, как ребёнок на руках.

Мы не забыли, помним, не забудем!
Мы знаем поимённо Матерей,
Чей сын, рукой схватившись у лафета,
Другой сжимал письмо единственное - Ей.

Мы не забыли и про тех, кто за спиною
Готовил есть на кухне среди поля,
Кто мыл одежду, бежал за водою,
И, распрощавшись с жизнью, среди боя

Бежал под градом пуль с повязкой белой,
Тащил с собою раненых и смело,
Закрыв собою дом родной,
Упал, так беззащитно-безоружно.

Мы помним тех, кто будто бы немой,
Смотрел в глаза врагу, что зверем
Вгонял иголки в тело, где больнее,
Забыв, что перед ними человек...

Мы не забудем ужасы войны!
Мы благодарны каждой жертве боя
За мир, за счастье, смех и жизнь родных,
За неизменно небо голубое...

☆☆☆

Арина Головнёва

THE SIXTH FLOOR

Над выпуском работали:

Главный редактор – Вероника Базылёнок

Помощники главного редактора:

Алина Палагина, Арина Головнёва

Дизайн и верстка – Ангелина Самохвалова